

На следующий день Ху Фаньюань, пребывая в отличном расположении духа, с улыбкой направился вместе с Чжо Цзюнем в клинику китайской медицины.

Вчерашний эксперимент наглядно показал: любое блюдо, стоит лишь добавить в него хоть крупицу лекарственных трав — хотя бы один листик, — приобретает изысканный вкус. Сперва он решил, что всё дело в самих травах, и даже дал их на пробу Сюй Цзыфэну. Однако кулинарные опыты маршала оставили, мягко говоря, смешанные чувства.

Очевидно, магия работала только в руках самого доктора.

«Всё благодаря моему таланту, — с гордостью думал Ху Фаньюань. — Только настоящий мастер способен превратить обычную домашнюю стряпню в шедевр с помощью щепотки целебных трав».

Вспомнив, как вчера Сюй Цзыфэн выдал себя перед Линь Ли и остальными, Ху Фаньюань не удержался от смешка и спросил Чжо Цзюня:

— Ваш маршал всегда так себя ведет?

Поняв, о чем речь, Чжо Цзюнь с каменным лицом ответил:

— Нет. Даже когда готовила старая госпожа Ли, он так яростно еду не оберегал.

Старая госпожа Ли приходилась Сюй Цзыфэну бабушкой по материнской линии. Услышав об этой легендарной женщине, Ху Фаньюань вспомнил еще об одном вопросе:

— Я постоянно вижу дедушку и бабушку Сюй, но где дедушка с материнской стороны и родители брата Фэна? — Он замялся, а затем спросил тише: — Об этом вообще можно спрашивать?

— Почему нет? — Чжо Цзюнь пожал плечами. — Старая госпожа Ли очень любила Пурпурную планету. После её кончины старейшина Ли окончательно там обосновался. Генерал Сюй и его супруга беспокоились о старике, поэтому подали рапорт о переводе в гарнизон Пурпурной планеты.

За разговором они и не заметили, как подошли к клинике.

У самого входа неподвижно, точно изваяния, застыли шестеро вчерашних нарушителей. Стоило им завидеть Ху Фаньюаня, как эти «мумии» мгновенно ожили.

— Доктор Ху, простите нас! Мы были неправы! — хором рявкнули они.

Доктор от неожиданности отшатнулся на шаг. Зачем же так орать? К чему этот строевой напор для простого извинения?

Справившись с замешательством, он тепло улыбнулся виновато опутившим головы бойцам:

— Да ладно вам. Вчера вы меня защитили, так что всё в порядке. Сомневаться во всём новом — это совершенно естественно.

Шу Хэн смущенно потер лицо:

— Мы сомневались, но даже не попытались разобраться в сути. Молча смотрели, как вас мешают с грязью в сети, и слова в вашу защиту не замолвили. И вы правда не держите на нас зла?

— Конечно держу! — шутливо отозвался Ху Фаньюань. — А потому в наказание вам придется два часа постоять у меня в роли стражей у входа.

Это вчера вечером ему присоветовал Сюй Цзыфэн: мол, пусть ребята на собственной шкуре почувствуют таинственную силу китайской медицины.

Доктор вытащил несколько золотых игл и выразительно взглянул на Чжо Цзюня.

Тот всё понял без слов и скомандовал подчиненным:

— Разойтись к дверям. Встать друг напротив друга, по трое с каждой стороны.

— Есть! — гаркнули те.

Они послушно заняли места, недоумевая, к чему доктору иглы. В следующее мгновение всё прояснилось.

Святые угодники, они не могли пошевелить ни единым мускулом! Тела одеревенели, и хотя парни не могли произнести ни слова, в их глазах застыл неподдельный ужас.

Чжо Цзюнь, бережно прижимая к себе термос с целебным травяным чаем для желудка, который для него приготовил доктор Ху, неторопливо вошел в здание. На пороге он приостановился и бросил застывшим бойцам:

— Если увидите посетителей, кричите: «Пожалуйста, проходите в кабинет на диагностику по пульсу». Постоите всего два часа, так что без глупостей.

«... Есть», — мысленно взвыли те. Что за изощренная пытка? Шестеро здоровяков застыли у входа, чувствуя, как в головах воцаряется звенящая пустота.

Спустя десять минут у клиники появился молодой человек. Он нерешительно топтался на месте, заглядывая внутрь и явно борясь со смущением. Стражи переглянулись и слаженно рявкнули:

— Проходите!

Парень вздрогнул от неожиданности, но этот окрик, похоже, придал ему решимости, и он переступил порог.

— Пройдите в кабинет на диагностику! — донеслось ему в спину.

Посетитель лишь молча вздохнул. Клиника была совсем крошечной, и кабинет врача угадывался без всяких подсказок.

Войдя к доктору, юноша первым вежливо поклонился:

— Здравствуйте. Я пришел просить помощи для своей сестры. И еще... хочу принести вам свои извинения.

— Давай на «ты», без лишнего официоза, — мягко прервал его Ху Фаньюань. Его манеры сделались собранными и профессиональными — сейчас в нем трудно было признать вчерашнего непоседу. — Твоя сестра не пришла с тобой? И за что ты извиняешься?

— Меня зовут Хун Яньлэ. Это я выложил в сеть то видео из вашей клиники. Из-за меня на вас вылилось столько грязи. Мне очень, очень жаль.

Он не хотел ничего дурного. Семья уже долго искала спасения для больной, и Хун Яньлэ, увидев вывеску со словом «медицина», ухватился за соломинку. Он не предполагал, что всё обернется сетевой травлей, но вины с себя не снимал.

— А, так вот оно что, — улыбнулся Ху Фаньюань. — Не переживай, ты ведь сделал это не со зла. К тому же получилась отличная реклама. Так что там с твоей сестрой? Почему она не пришла?

При упоминании сестры Хун Яньлэ помрачнел.

— Моя сестра больше не может ходить... Доктор, не согласились бы вы осмотреть её на дому?

«Не может ходить? Неужели паралич?» — подумал Чжо Цзюнь. Стоявшие на часах бойцы тоже

навестили уши.

— Она раньше была такой красавицей, — у Хун Яньлэ задрожал голос, он шмыгнул носом. — А потом... мы даже не поняли, когда это началось. Её кожа стала твердеть, покрываться панцирем, выпали все волосы. Сейчас ей даже глотать трудно. Пока она еще могла держаться на ногах, я возил её по лучшим клиникам, но врачи лишь руками разводили.

«Похоже на тяжелую форму склеродермии», — нахмурился Ху Фаньюань.

— У тебя остались результаты обследований?

— Да-да, конечно! — юноша торопливо активировал оптический мозг и вывел перед доктором голографические отчеты.

Сердце, легкие, почки — болезнь уже дала осложнения на внутренние органы. Ситуация была критической. Убедившись в своих догадках, Ху Фаньюань решительно поднялся:

— Идем. Тянуть нельзя.

Перед уходом он подошел к дверям и быстрыми движениями вытащил иглы из точек фиксации тела ошарашенных гвардейцев.

— Посторожите пока клинику, — попросил он. — Если придут пациенты, скажите, чтобы приходили после обеда или уже завтра.

Чжо Цзюнь едва заметно усмехнулся. Значит, вчера старого маршала продержали неподвижным целых два часа исключительно ради забавы? А этот молодой доктор, оказывается, тот еще хитрый и злопамятный шельмец.

Дом Хун Яньлэ находился сравнительно близко — всего полчаса на летающем автомобиле.

По дороге юноша утер набежавшие слезы:

— Сестра меня вырастила, всю себя мне отдала. У нее ведь и жених был... А как она слегла с этой хворью, этот мерзавец тут же переменялся. Пришел и заставил её разорвать помолвку, якобы по её собственной воле.

Хун Яньлэ в ярости сжал кулаки. Самое омерзительное, что этот подлец перед общими знакомыми разыгрывал из себя безутешного страдальца, собирая чужое сочувствие.

«Да уж, подлецы везде одинаковы — любят и напакостить, и святошами прикинуться», —

подумал про себя Ху Фаньюань.

Вслух же он уверенно произнес:

— Не переживай. Мы поставим твою сестру на ноги. Она вернет себе былую красоту, лично съездит отвесить этому негодяю звонкую пощечину, а потом мы найдем ей достойного мужа.

Хун Яньлэ невольно рассмеялся:

— Спасибо вам!

В его душе затеплилась робкая надежда. Сердце подсказывало, что этот необычный юноша — именно тот спаситель, которого они так долго ждали.

Едва переступив порог комнаты и увидев больную, Ху Фаньюань мысленно восхитился.

Любая женщина дорожит своей красотой. Потеряв волосы и столкнувшись с уродующим недугом, многие замыкаются в себе и впадают в глубокую депрессию. Но в глазах этой девушки, несмотря на жестокие страдания, светилась тихая, несокрушимая сила духа. Можно было лишь догадываться, насколько пленительной она была до болезни.

«Идиот, — в очередной раз обругал доктор сбежавшего жениха. — Такое сокровище упустил».

Девушку звали Хун Яньхуань. Яньлэ и Яньхуань — «радость» и «веселье». Красивые имена. Ху Фаньюань тепло улыбнулся: родители, давая их, наверняка желали своим детям самого счастливого будущего.

Однако стоило ему приступить к осмотру, как он перестал улыбаться. Кожа пациентки была настолько плотной и одеревеневшей, что прощупать пульс оказалось невозможно.

Отпустив ее руку, Ху Фаньюань на мгновение задумался, а затем обратился к своему Пространству лекарственных растений. Вскоре на столе появились две аккуратные стопки высушенных трав — по двенадцать свертков в каждой.

— Из-за поражения кожи я пока не могу прослушать твой пульс, — мягко обратился он к девушке. — Поэтому начнем с наружного лечения. Вот две стопки трав. С завтрашнего дня бери по одному мешочку из левой стопки, заваривай в горячей воде для ванны и лежи в ней ровно двадцать минут. Делать это нужно дважды в день, утром и вечером. Как только эти двенадцать порций закончатся, сделайте перерыв на один день. Затем точно так же используйте траву из правой стопки. Через полмесяца я навещу вас снова.

Ху Фаньюань рассчитывал, что через две недели скованность суставов частично спадет, и Хун

Яньхуань сможет делать первые шаги. Однако он понимал, что девушке будет тяжело показаться на людях в таком виде. Даже если сама она проявит стойкость, доктор не хотел подвергать пациентку косым взглядам праздных зевак.

— Спасибо вам огромное! — со слезами на глазах поблагодарил Хун Яньлэ за сестру, которая из-за болезни едва могла говорить, и пошел провожать врача.

У самого порога Ху Фаньюань обернулся и заговорщически подмигнул притихшим брату с сестрой:

— Пусть сегодня мне не удалось прощупать пульс, но традиционная медицина сильна и другими методами диагностики. Я уверен: твоя сестра обязательно поправится. У тех, кто не падает духом, судьба просто не имеет права отнять надежду.

— Мы всё сделаем! — горячо пообещал Хун Яньлэ. — С завтрашнего дня я сам буду готовить ванны.

Он мысленно прикидывал список покупок: нужно приобрести глубокую бадью и подыскать крепкого бытового робота, чтобы тот аккуратно переносил сестру в воду. В его воображении уже рисовался день, когда здоровая и сияющая Яньхуань заставит своего бывшего кусать локти от зависти и злости.

На обратном пути Ху Фаньюань с лукавой усмешкой покосился на своего спутника:

— Симпатичная девушка, правда?

Чжо Цзюнь вытянулся в струнку и коротко буркнул:

— Угу.

И дело было вовсе не во внешности, а в том редком мужестве и воле к жизни, которые читались в ее взоре.

— «Она нежна, чиста, стройна — достойная супруга для мужа благородного»... — тихонько напевал доктор Ху, цитируя древние стихи о любви, совершенно не заботясь о том, понимает ли его суровый военный. Под конец он и вовсе замурлыкал старую лирическую балладу: — «Встреча с тобой — моя судьба, верность тебе — моя песня...»

Чжо Цзюнь хранил стоическое молчание, хотя в душе пребывал в крайнем недоумении. Мотив казался приятным, но он и представить не мог, что разыгравшееся воображение доктора уже успело составить их с Хун Яньхуань пару и мысленно сыграть пышную свадьбу.

Когда летающий автомобиль опустился у клиники, они заметили у входа женщину. Она нерешительно переминалась с ноги на ногу, не решаясь войти внутрь, совсем как недавний гость.

Разглядев ее лицо, Ху Фаньюань мысленно вздохнул с облегчением.

Это была та самая дама, которая вчера громче всех осыпала его проклятиями. Судя по её потерянному виду, нужда привела её сюда за помощью. Настоящий врач не помнит обид.

«Раз пришла, значит, теплится надежда, — подумал Ху Фаньюань. — Нужно помочь».

— Добрый день! — окликнул её доктор с мягкой улыбкой. — Надеюсь, сегодня вы пришли не для того, чтобы закидать меня тухлыми овощами?

Женщина вздрогнула от неожиданности. Обернувшись и увидев приветливое лицо Ху Фаньюаня, она смутилась и поспешно поклонилась:

— Нет, что вы! Я пришла извиниться. Простите меня за вчерашнее буйство...

— Извинения приняты, — легко рассмеялся Ху Фаньюань, нарочито оглядываясь по сторонам.
— А где же сам больной?

Посетительница замялась. Она так боялась, что разгневанный доктор с порога укажет им на дверь, что предпочла сперва прощупать почву.

— Я... я думала сначала получить ваше прощение, а уже потом привезти отца.

— Я не могу обещать чудесного исцеления, не видя человека, но сделаю всё, что в моих силах, — мягко произнес доктор, избавляя её от неловкости. — До обеда еще есть время. Возвращайтесь домой и везите отца прямо сейчас. Чем раньше осмотрю, тем быстрее начнем лечение.

— Хорошо... Спасибо вам, — женщина снова поклонилась, она немного приободрилась. Она торопливо села в свой летающий автомобиль и скрылась из виду.

Ху Фаньюань задумчиво посмотрел ей вслед и покачал головой. С виду — приличная, мягкая женщина. До какой же степени отчаяния нужно было довести её, чтобы она опустилась до уличных скандалов?

Всё-таки шарлатаны — это худшее зло, какое только можно представить. Они крадут у людей последнее: веру в спасение.

<http://bllate.org/book/18184/1752680>